

Должен сказать, что в принципе мне понравилась эта неделя. Никакого давления, никаких наказаний – я просто тренировался в свое удовольствие, чувствуя, что с каждым разом у меня получается все лучше и лучше. Не знаю, виной ли тому чистый и свежий воздух леса, так сильно отличающийся от затхлой духоты подземелий, или же все дело в естественном освещении, тоже выгодно отличающемся от тусклого света электрических ламп на полигонах Корня, но я действительно чувствовал умиротворение.

Одним словом – я наслаждался этой небольшой передышкой. И с радостью продолжил бы этим заниматься, если бы мне наконец не подали сигнал. И весьма оригинально по меркам ниндзя – это стоит признать. Не было кунаев, втыкающихся в ствол дерева в миллиметре от лица, на которых висит бумажка с сообщением. Не было и волшебных говорящих призывных зверей, передающих послание. И никто даже не появился у меня за спиной – так, чтоб я это заметил, рефлекторно метнул железо, а незванный гость перехватил его или увернулся, после чего и сообщил бы мне мою миссию.

Нет, все было куда проще: мне пришло запечатанное письмо. Реально запечатанное, без воска и всего такого – просто свиток с вязью чернеющих символов на корешке. И открыть его мог только я: в центре узора было вписано мое имя. Отец, разумеется, знал о письме – он мне его и отдал, собственно говоря.

– Я полагаю, это твоя миссия? Так? – спросил он, демонстрируя мне его. – Ты знаешь, я не хотел, чтобы все сложилось так... Я надеялся, ты просто окрепнешь за время обучения в Академии, пробьешься в более сильный класс и, как остальные дети, будешь постепенно становиться сильнее, – он вздохнул, прикрыв глаза. – Но...

– Но изменить ничего уже нельзя. Я понимаю.

– Да... Уже ничего не изменить, – произнес Кеншин, отдавая мне свиток. В его голосе мне послышалось сожаление.

– Хмм... – похоже, опять думает о том нашем разговоре. М-да, и не скажу даже – хорошо это или плохо, что в нашей небольшой семье не особо принято делиться своими мыслями и чувствами. Как и во всем клане, в принципе. Ну ладно, лезть к нему в душу сейчас – не лучшая идея... Я, пожалуй, пойду. Перед уходом я улыбнулся ему. – Не переживай, отец, я буду осторожен.

– Да... Да, я в тебе не сомневаюсь, – усмехнулся он в ответ.

После Кеншин вернулся к бумажной работе, не оставлявшей его, кажется, даже по выходным, а я направился в свою комнату – выяснять, что же такое мне передали в этом самом свитке. Ну и по пути размышлял, бывают ли у отца в принципе выходные, то есть как обычно занимал мозг хоть каким-нибудь мыслительным процессом.

Я только недавно, вновь придя в себя и заново, по сути уже во второй раз осваиваясь в собственном теле – а себя я уже давно воспринимаю как Джуничи Хьюга – осознал один

простой факт. Я просто не могу не думать ни о чем. Даже во время битвы: я не могу не продумывать наперед ходы. И мне кажется, проблема кроется в том, что с самого момента своего осознания в этом мире я уже был полон информации. И я помнил, как получал ее постоянно, чуть ли не двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю.

Мне было душно без нового потока информации, как человеку, всю жизнь прожившему в низинах и вдруг очутившемуся высоко в горах. Люди там живут, и живут вполне нормально, им хватает воздуха, но тому, кто обитал прежде в других условиях, покажется, что кислорода совершенно нет, и ему нечем дышать.

И мой мозг инстинктивно начал занимать меня размышлениями. Иногда я думал буквально ни о чем и сразу же забывал собственные мысли, стоило мне прерваться. Иногда я анализировал важные события в своей жизни. Порой и абсолютно бесполезную информацию обдумывал. Как, например, отцовские выходные. И частенько скакал с темы на тему, пока наконец не наставало время заняться чем-то по-настоящему важным. Вот как сейчас.

Задвинув за собой дверь, я плюхнулся на свой футон. Аккуратно подал чакру в корешок свитка, и он послушно раскрылся у меня на руках.

– Биджу, серьезно? И ради этого надо было использовать запечатанный свиток, передавать его мне через отца? – возмутился я в потолок. Он, к счастью, не ответил. – Нет, ладно, я понимаю, послание секретное, все такое, но целый свиток? Совсем зажрались...

На практически чистой бумаге было написано всего несколько слов-иероглифов... в самом начале. Их можно было трактовать как-то так: «В течение суток собраться на месте встречи. Прибыть в полной экипировке.»

И это я не расшифровал ничего – вот прям так в лоб и было написано. Обидно, честное слово! Мы секретная организация, или погулять вышли, алё?

<http://tl.rulate.ru/book/51566/1684840>